

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕТОДА КОАЛИЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В МАСС-МЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Подшивайлова Анна Михайловна,

канд. филол. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Статья посвящена описанию возможностей метода коалиционного проектирования в масс-медийном политическом дискурсе.

Ключевые слова: метод коалиционного проектирования, масс-медийный политический дискурс.

Изучение воздействия в масс-медийном политическом дискурсе важно не только для выявления форм, видов, составляющих и средств воздействия, но также может способствовать прогнозированию вероятных тенденций развития политической ситуации. Особенно интересным в этом плане представляется исследование скрытого воздействия.

Поскольку такая форма воздействия по своей сути обладает некими неявными свойствами, для её всестороннего изучения целесообразно обращение к проведению латентного анализа, позволяющего "путем преобразований, специальной обработки информации о внешнем проявлении признака обнаружить внутренние, латентные" (скрытые) закономерности [Бурлачук 1989, 71]. Для этой цели применяются модели с латентными переменными ("совокупность статистических моделей, описывающих и объясняющих наблюдаемые данные их зависимостью от ненаблюдаемых характеристик, которые могут быть сконструированы с помощью определенных математических методов" [Благуш 1989, 21]). Наиболее известным примером моделей такого рода называют модель линейного факторного анализа ("его общие факторы являются ненаблюдаемыми латентными величинами") [Благуш 1989, 21]. Факторный анализ способствует "выявлению скрытых переменных, характеристик внутренней структуры исследуемых объектов" [Бурлачук 1989, 71] и определяется как "комплекс аналитических методов, позволяющих выявить скрытые (латентные) признаки, а также причины их возникновения и внутренние закономерности их взаимосвязи" [Бурлачук 1989, 154–155]. Он "направлен на преобразование исходного набора признаков в более простую и содержательную форму"; центральной задачей факторного анализа является "переход от совокупности непосредственно измеряемых признаков изучаемого явления к комплексным обобщенным факторам, за которыми стоят комбинации исходных признаков, выделяемых на основе их внутренних закономерностей, отражающих структуру исследуемой области явлений" [Бурлачук 1989, 155]. Особенно важным для исследования оказывается то, что факторный анализ "представляет собой не только метод статистической обработки исходных данных для их обобщений, но и широкий научный метод подтверждения гипотез относительно природы процессов, присущих самому измеряемому свойству" [Бурлачук 1989, 155]. Факторный анализ дает возможность определить системообразующий фактор, т. е. ведущий, центральный, благодаря которому система является устойчивой; влияние на системообразующий фактор позволяет эффектив-

но управлять развитием самой системы в целом или проявлениями отдельных ее факторов в частности. Системообразующий фактор выявляется путем определения факторных коэффициентов. Исходной информацией для проведения факторного анализа является корреляционная матрица; выделенные обобщенные факторы первого порядка могут быть представлены в виде новой матрицы, отражающей корреляции уже между факторами [Бурлачук 1989, 155]. Следует отметить, что фактор "в смысле факторного анализа означает прежде всего математически сконструированную переменную, удовлетворяющую аксиомам факторной модели" [Благуш 1989, 38–39].

При анализе воздействия в масс-медийном политическом дискурсе следует учитывать, что факторный коэффициент (для обозначения этой величины употребляются также термины "факторный вес", "факторная нагрузка" [Благуш 1989, 41]) представляет собой меру проявления латентных (скрытых) признаков воздействия исследуемого политического нарратива (выделение политических нарративов целесообразно применить для структурирования политического дискурса). Системообразующий политический нарратив, обладающий самым большим факторным коэффициентом, имеет максимальный коэффициент взаимодействия с остальными нарративами. Следовательно, через изменение коэффициента (веса) фактора системообразующего нарратива возможно с минимальными затратами управлять действенностью всех остальных политических нарративов. Посредством системообразующего политического нарратива происходит управление всей системой политических нарративов, а, следовательно, и управление всем политическим дискурсом при воздействии на электорат.

Факторный анализ позволяет установить скрытые цели обращения к политическому нарративу, которые адресант стремится не афишировать. Эти цели связаны не с количеством считаемых единиц, а с их последовательностью.

Наиболее известным видом скрытого воздействия является манипулятивное воздействие [Доценко 1997; Шейнов 2007 и др.]. Исследователи также говорят о существовании некоего скрытого воздействия, по внешним признакам похожего на манипулятивное, но по сути таковым не являющегося [Шостром 1994; Шейнов 2007, 9]; такое воздействие вслед за Э. Шостромом можно назвать актуализирующим. Определение вида скрытого воздействия, преобладающего в масс-медийном политическом дискурсе той или иной политической силы, лежит в основе дальнейших расчетов, позволяющих спроектировать виртуальную "коалицию" (объединение) политических сил.

Совокупность таких расчетов и представленных ниже теоретических основ представляет собой разрабатываемый нами метод коалиционного проектирования, который включает в себе анализ суммарного воздействия "коалиции" средств массовой информации, поддерживающих разные политические силы (виртуальной "коалиции" разных политических сил).

Теоретическими основами предложенного метода коалиционного проектирования взяты следующие положения:

1. При манипулятивном воздействии происходит стремление скрыть истину (эксплицитно апеллировать к явлениям, не являющимся системообразующими) наря-

ду со стремлением получить системные качества, чтобы управлять всеми нарративами (декларируется один нарратив, а латентно идет обращение к другому). При актуализирующем воздействии открыто заявляются истинные цели.

2. Актуализирующее воздействие более целенаправленно (стратегично), манипулятивное воздействие более ситуативно (обращение к тому или иному политическому нарративу в зависимости от политической выгоды).

Поскольку актуализатор ставит стратегические цели, а манипулятор – тактические (в зависимости от ситуации), то в коалиционном "объединении усилий" манипулятор "примет" стратегию актуализатора, т. е. произойдет статистическая "подстройка" факторного коэффициента системообразующего нарратива в пользу стратегии актуализирующей политической силы. Следовательно, перевес будет в сторону системообразующего фактора актуализирующего воздействия. Другими словами: в виртуальной "коалиции" перевес будет в сторону той политической силы, чье воздействие является более эффективным в стратегическом плане, то есть наиболее приближенным к идеальному образу актуализирующего воздействия.

3. При расчете возможной "коалиции" разных политических сил на основе анализа масс-медийного политического дискурса учитывается утверждение Э. Шострома, что два актуализатора смогут сотрудничать, два манипулятора "смогут привыкнуть друг к другу", но "союз манипулятора и актуализатора немыслим" [Шостром 1994, 50].

В качестве единиц счета для метода коалиционного проектирования нами приняты экспрессивы, использование которых в масс-медийном политическом дискурсе является значимым для воздействия.

Ориентировочным критерием для выделения экспрессивов выступили модели образования экспрессивов, описанные Л. А. Кудрявцевой [Кудрявцева 1998], которые устанавливают единую шкалу для измерения экспрессивов. Учитывались единицы, подобные нижеприведенным: *не тратиться на дорогущие и прожорливые мерседесы* ("Вечерние вести", 05.12.03), *минималка* (минимальная зарплата) ("Вечерние вести", 05.12.03), *этот человечеще* ("Вечерние вести", 12.12.03; о Г. Суркисе), *пропорционалка* ("Товарищ", 15.02.04; о пропорциональной системе выборов); *юридический идиотизм* ("Товарищ", 18.11.03), *убрать к такой матери все украинские заставы* ("Вечерние вести", 07.11.04), *оказался подонком высшей степени* ("Вечерние вести", 07.11.04); *специальные бодигарды парламентаризма* ("Вечерние вести", 28.11.03), *римейк Переяславской рады* ("Вечерние вести", 23.04.04; о вступлении в ЕЭП), *зачистка свидетелей* ("Вечерние вести", 07.11.03), *срочно слинять из страны* ("Товарищ", 12.12.03), *баллотироваться в президенты <...> при любых раскладах* ("Вечерние вести", 31.10.03), *сдать* (в значении "предать") ("Товарищ", 21.11.03), *не возопили о спасении территориальной целостности отчизны* ("Вечерние вести", 07.11.03), *"хатынка" президента* ("Товарищ", 02.03.04); *международные "независимые" фонды* ("Товарищ", 12.11.03), *сразу узнаешь все главные "мировые" новости, а именно: Ющенко в Донецке назвали фашистом* ("Вечерние вести", 28.11.03), *политическая "реформа"* ("Товарищ", 15.02.04); *А на деле будет "мукачевать" всю страну* ("Вечерние вести", 23.04.04; окказионализм,

образованный от названия населенного пункта (Мукачево), о нечестных выборах, о возможном силовом варианте), *медведчукизация* ("Вечерние вести", 12.03.04; образовано от фамилии В. Медведчука; о его политике), *грачи́зм* ("Вечерние вести", 23.01.04; образовано от фамилии Л. Грача, в то время лидера крымских коммунистов; о дискриминации граждан в зависимости от города, в котором они родились, от места рождения); *Азарова бояться – в правительство не ходить* ("Вечерние вести", 23.01.04), *Украина безъядерная: КТО виноват и ЧТО делать?* ("Вечерние вести", 21.11.03), *Здравствуй оружие!* ("Вечерние вести", 21.11.03), *Мы говорим партия, подразумеваем Лен... Тьфу... Янукович Виктор Федорович, он же действующий премьер-министр Украины* ("Вечерние вести", 31.10.03); *главный эсдек страны* ("Вечерние вести", 30.04.04; о В. Медведчуке), *главный банкир страны* ("Вечерние вести", 19.12.03; о С. Тигипко); *дем(о)кратичный* ("Товарищ", 06.11.03; о партии СДПУ(о)), *президент и его (о)кружение* ("Вечерние вести", 12.12.03), *Будни ФРЕЙДерального парламентаризма* ("Вечерние вести", 12.12.03), *"НескРОМ-Ные" выборы* ("Вечерние вести", 02.04.04; о ситуации на выборах в г. Ромны) и т. п.

Материал для проведения факторного анализа включает экспрессивные единицы, выбранные из двух представляющих разные политические силы газет ("Товарищ" и "Вечерние вести") в период с ноября 2003 г. по апрель 2004 г. (шесть месяцев). Тематическая классификация выбранного материала позволила выделить шесть основных политических нарративов: "Критика структур власти" (критика политической, экономической и т. п. ситуации в стране), "Война в Ираке", "Свобода слова", "Единое экономическое пространство" (далее – "ЕЭП"), "Политреформа" (политическая реформа – изменения в Конституции Украины; эти изменения были приняты, но через несколько лет отменены), "Выборы 2004 года" ("предстоящие выборы Президента Украины"). Измерение количественного параметра (динамики употребления экспрессивов в рамках определенных политических нарративов на протяжении выделенного интервала времени – определенного количества дней, недель или месяцев; например, помесечно в течение полугода) – и последующее применение факторного анализа может помочь в определении вида воздействия.

Первым шагом метода коалиционного проектирования является расчет иерархии политических нарративов в каждом анализируемом СМИ в отдельности путем факторного анализа. Соотнесение выявленного системообразующего нарратива (и всей иерархии нарративов в целом) с эксплицитно постулируемой в исследуемых СМИ важностью этих же нарративов (тематических комплексов) дает возможность выявить, какой вид скрытого воздействия преобладает в каждом СМИ.

Представим результаты факторного анализа (расчета факторных коэффициентов) политических нарративов, выделенных в газетах "Вечерние вести" и "Товарищ" (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.). (Здесь и далее при указании факторных коэффициентов будут использоваться порядковые номера для обозначения названий политических нарративов, а именно: (1) – "Критика структур власти"; (2) – "Война в Ираке"; (3) – "ЕЭП"; (4) – "Свобода слова"; (5) – "Политреформа"; (6) – "Выборы 2004 г.".)

Расчет факторных коэффициентов шести политических нарративов ("Вечерние вести", ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) дал такие результаты: (1) – 0,593; (2) –

0,500; (3) – 0,609; (4) – 0,465; (5) – 0,368; (6) – 0,534. Наибольший факторный коэффициент имеет политический нарратив (3) – "ЕЭП". Следовательно, этот нарратив является системообразующим для газеты "Вечерние вести" за ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г. Примечательно, что количество экспрессивов, относящихся к политическому нарративу "ЕЭП", сравнительно невелико. Следовательно, нарратив "ЕЭП" является скрытым системообразующим фактором, изменяя который можно было влиять на остальные нарративы. Эксплицитно политическая сила, которую представляет газета "Вечерние вести", также говорила о важности политического нарратива "ЕЭП" (выступала против этого политического шага). Следовательно, можно говорить о наличии элементов актуализирующего воздействия (политическая сила открыто постулирует приоритетные цели).

Последовательное исключение системообразующих факторов из системы расчета факторных коэффициентов позволит установить скрытую иерархию политических нарративов. После исключения основного системообразующего нарратива расчет факторных коэффициентов пяти оставшихся политических нарративов показал следующие результаты: (1) – 0,562; (2) – 0,477; (3) – 0,000; (4) – 0,452; (5) – 0,359; (6) – 0,512. То есть: на втором месте по значимости располагается политический нарратив (1) – "Критика структур власти" (что характерно для оппозиционного политического дискурса – политическая сила, представляемая газетой "Вечерние вести", в анализируемый период времени относилась к оппозиции). Исключение второго по значимости политического нарратива дало такие результаты расчета факторных коэффициентов: (1) – 0,000; (2) – 0,441; (3) – 0,000; (4) – 0,429; (5) – 0,362; (6) – 0,442. Расчеты показывают, что на третьем месте по значимости располагается политический нарратив "Выборы 2004 г.". Четвертое место занимает политический нарратив "Война в Ираке" (факторные коэффициенты трех оставшихся нарративов после исключения трех предыдущих системообразующих нарративов: (1) – 0,000; (2) – 0,420; (3) – 0,000; (4) – 0,316; (5) – 0,320; (6) – 0,000). Нарративы "Политреформа" и "Свобода слова" согласно расчетам играли наименьшую роль в процессе воздействия в указанный отрезок времени.

Выделенные политические нарративы ("Вечерние вести", ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) по системообразующей значимости располагаются в следующем порядке (от более системообразующе-значимых к менее системообразующе-значимым): "ЕЭП", "Критика структур власти", "Выборы 2004 г.", "Война в Ираке", "Свобода слова" и "Политреформа".

Расчет факторных коэффициентов этих же шести политических нарративов ("Товарищ", ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) дал следующие результаты: (1) – 0,531; (2) – 0,455; (3) – 0,408; (4) – 0,361; (5) – 0,340; (6) – 0,589. Итак, системообразующим для газеты "Товарищ" за ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г. являлся политический нарратив (6) – "Выборы 2004 г.". В то же время эксплицитно в газете "Товарищ" заявлялось о наибольшей важности проведения политической реформы (политический нарратив "Политреформа"). Поскольку постулировался один нарратив, а системообразующим оказался иной, можно говорить о наличии элементов манипулятивного воздействия на электорат.

Последовательно исключая системообразующие факторы из системы расчета факторных коэффициентов, проанализируем иерархию политических нарративов газеты "Товарищ" (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.). На втором месте (факторные коэффициенты пяти оставшихся политических нарративов после исключения системообразующего: (1) – 0,532; (2) – 0,438; (3) – 0,413; (4) – 0,301; (5) – 0,292; (6) – 0,000) располагается политический нарратив (1) – "Критика структур власти", что подтверждает оппозиционный статус политической силы, представляемой газетой "Товарищ". Третьим по значимости является политический нарратив (3) – "ЕЭП" (факторные коэффициенты четырех оставшихся политических нарративов: (1) – 0,000; (2) – 0,343; (3) – 0,521; (4) – 0,289; (5) – 0,160; (6) – 0,000). Следующим по важности выступает нарратив (2) – "Война в Ираке" (в газете "Товарищ" – это требования вывести украинский контингент из этой страны). Факторные коэффициенты трех оставшихся политических нарративов: (1) – 0,000; (2) – 0,306; (3) – 0,000; (4) – 0,149; (5) – 0,063; (6) – 0,000. Политический нарратив "Политреформа", как показали расчеты, не играет значительной роли, несмотря на то, что проведение политической реформы постулировалось анализируемой политической силой как основополагающее в программе действий, как главная политическая цель.

Выделенные политические нарративы ("Товарищ", ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) по системообразующей значимости располагаются в следующем порядке (от более системообразующе-значимых к менее системообразующе-значимым): "Выборы 2004 г.", "Критика структур власти", "ЕЭП", "Война в Ираке", "Свобода слова" и "Политреформа".

Итак, соотнесение результатов расчетов (выявления скрытой иерархии нарративов) и эксплицитно выраженной политической позиции двух анализируемых политических сил, представленных соответствующими СМИ, показало, что воздействие газеты "Вечерние вести" (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) включало черты актуализирующего воздействия (частичное совпадение заявляемых целей со скрытыми), а воздействие газеты "Товарищ" (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) было преимущественно манипулятивным (фактическое несовпадение заявляемых целей со скрытыми).

Следующим шагом метода коалиционного проектирования является виртуальное моделирование "коалиции" политических сил, представляемых анализируемыми СМИ. Проводится факторный анализ политических нарративов, основываясь на общем количестве экспрессивов, выявленных в газетах "Вечерние вести" и "Товарищ" вместе.

Расчет факторных коэффициентов шести политических нарративов в виртуальной "коалиции" ("Вечерние вести" и "Товарищ", ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.) дал следующие результаты: (1) – 0,469; (2) – 0,462; (3) – 0,615; (4) – 0,497; (5) – 0,356; (6) – 0,508. Системообразующим фактором спроектированного "коалиционного блока" политических сил, представляемых газетами "Вечерние вести" и "Товарищ" (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.), выступает политический нарратив (3) – "ЕЭП". Как было указано выше, этот нарратив является системообразующим для газеты "Вечерние вести", а для газеты "Товарищ" был третьим по значимости. Следовательно, в виртуальной "коалиции" у газеты "Товарищ" изменился системообразующий политический нарратив.

Иерархия системообразующих факторов виртуального "коалиционного блока" посредством последовательного исключения системообразующих факторов из системы расчета факторных коэффициентов выглядит следующим образом. Факторные коэффициенты пяти политических нарративов после исключения системообразующего нарратива: (1) – 0,407; (2) – 0,456; (3) – 0,000; (4) – 0,503; (5) – 0,332; (6) – 0,488. То есть, вторым по значимости в "коалиционном блоке" оказывается политический нарратив "Свобода слова", игравший незначительную роль в иерархиях нарративов каждой из газет в отдельности. Факторные коэффициенты четырех оставшихся политических нарративов: (1) – 0,375; (2) – 0,415; (3) – 0,000; (4) – 0,000; (5) – 0,243; (6) – 0,539. Следовательно, третье место занимает нарратив (6) – "Выборы 2004 г.". На четвертом месте политический нарратив (2) – "Война в Ираке" (факторные коэффициенты трех оставшихся политических нарративов: (1) – 0,240; (2) – 0,393; (3) – 0,000; (4) – 0,000; (5) – 0,195; (6) – 0,000).

Политический нарратив "Критика структур власти" в "коалиционном блоке" газет "Вечерние вести" и "Товарищ" оказывается не настолько важной, как в воздействии каждой из газет в отдельности. Критика не является системообразующим фактором для совместных действий, а предстает всего лишь как ритуальное проявление принадлежности к оппозиционному дискурсу.

Политический нарратив "Политреформа" не играет значительной роли в процессе воздействия ни для каждой газеты в отдельности, ни в моделируемой "коалиции".

Итак, выделенные политические нарративы (ноябрь 2003 г. – апрель 2004 г.; газеты "Вечерние вести" и "Товарищ" вместе) по системообразующей значимости располагаются в следующем порядке (от более системообразующе-значимых к менее системообразующе-значимым): "ЕЭП", "Свобода слова", "Выборы 2004 г.", "Война в Ираке", "Критика структур власти" и "Политреформа".

Порядок следования политических нарративов по системообразующей значимости в "коалиции" во многом совпадает с порядком следования нарративов в газете "Вечерние вести" (кроме второй позиции, где место нарратива "Критика структур власти" в виртуальной "коалиции" занимает нарратив "Свобода слова"). То есть, подтверждается наличие в газете "Вечерние вести" актуализирующего воздействия (преимущественного соответствия заявляемых целей со скрытыми в любых условиях). В то же время "коалиционный" порядок следования нарративов имеет ряд различий с иерархией политических нарративов газеты "Товарищ" (совпадает один (четвертый) пункт – нарратив "Война в Ираке"). Иными словами, наблюдается изменение системообразующей значимости политических нарративов газеты "Товарищ" в сторону системообразующей значимости политических нарративов газеты "Вечерние вести", что подтверждает преобладание манипулятивного воздействия в газете "Товарищ" (несоответствие заявляемых и скрытых целей, ситуативный характер воздействия).

Учитывая несовместимость актуализатора и манипулятора ([Шостром 1994, 50]), реальная коалиция политических сил, представляемых исследуемыми средствами массовой информации, является маловероятной. Как показали последующие политические события в Украине, коалиция образовалась, но ее существование было кратковременным.

Представленные выше расчеты были проведены в конце 2005 г. – начале 2006 г. В это время политические силы, представляемые газетами "Вечерние вести" (Блок Юлии Тимошенко) и "Товарищ" (Социалистическая партия Украины; лидер – Александр Мороз), входили в одну политическую коалицию (вместе с некоторыми другими политическими силами). В середине 2006 г. эта коалиция претерпела изменения. Совместные действия исследуемых политических сил не нашли продолжения. Следовательно, верность предположения о невозможности существования коалиции двух политических сил, характер воздействия которых не совпадает (речь идет о преобладании свойств манипулятивного или актуализирующего воздействия) подтверждается произошедшими событиями (с уточнением – в случае создания подобной коалиции существование ее будет кратковременным).

Таким образом, метод коалиционного проектирования с применением факторного анализа для определения иерархии системообразующих нарративов в исследуемых СМИ, последующего определения преобладающих тенденций воздействия (манипулятивных или актуализирующих), а также последующего проектирования виртуальной "коалиции" исследуемых СМИ способствует прогнозированию вероятных тенденций развития политической ситуации.

Статтю присвячено опису можливостей методу коаліційного проектування в мас-медійному політичному дискурсі.

Ключові слова: метод коаліційного проектування, мас-медійний політичний дискурс.

The article is devoted to description of coalitional projecting method's possibilities in the mass-media political discourse.

Key words: coalitional projecting method, mass-media political discourse.

Литература:

1. *Благуш П.* Факторный анализ с обобщениями / Петр Благуш ; пер. с чешск. Ю. А. Данилова ; Вступительная статья Б. Г. Миркина. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 248 с.
2. *Бурлачук Л. Ф.* Словарь-справочник по психологической диагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов ; отв. ред. Крымский С. Б. – Киев : Наукова думка, 1989. – 200 с.
3. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
4. *Кудрявцева Л.* Экспрессивы в современной газетной коммуникации (динамический аспект описания) / Л. А. Кудрявцева // Семантика языковых единиц. – М., 1998. – Т. 2. – С. 295–299.
5. *Шейнов В. П.* Психологическое влияние / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2007. – 640 с.
6. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром ; пер. с англ. А. Малышевой. – М. : Дубль-В ; Дельта-92, 1994. – 128 с.